Лекция V

Некоторые аспекты микроскопического моделирования реакций переноса электрона

Р.Р. Назмутдинов

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Москва, МГУ, 20.04.2012

План

- 1. Основные принципы молекулярного моделирования редокс-процессов.
- 2. Перенос электрона с участием редокс-активных металлопротеинов.
- 3. **Моделирование динамического эффекта растворителя на** кинетику переноса электрона (сценарий с несколькими модами)
- 4. Влияние орбитального перекрывания на величину активационного барьера для гетерогенных реакций переноса электрона. Модель Андерсона-Ньюнса.
- 5. Моделирование переноса электрона с участием наноразмерных электродов.

Quantum mechanical theory of charge transfer

Quantum chemical approaches

Experiment

Computer simulations (molecular dynamics, MC)

The Nobel Prize in Chemistry 1998

"for his development of the density-functional theory"

Walter Kohn

"for his development of computational methods in quantum chemistry"

John Pople

Is the DFT a universal key to address complex chemical reactions ?

A zoo of different functionals

The Nobel Prize in Chemistry 2013

Martin Karplus

Michael Levitt

Arief Warshall

"for the development of multiscale models for complex chemical systems".

Today

a laptop (network)

Yesterday

The day before yesterday

Tomorrow ? The day after tomorrow ? EC-1033 RAM - 0.5M, 2*10² kHz. EC-1045 RAM- 1M, 8*10² kHz. Square - 200 m²

wave functions (molecular orbitals)

characteristic relaxation times of solvent

Некоторые общие проблемы молекулярного моделирования редокс - процессов

- 1) Скрытая «полуэмриричность» метода функционала плотности. Большой «зоопарк» обменно-корреляционных функционалов с узкой специализацией.
- 2) Эффекты сольватации (редокс-потенциалы, энергия реорганизации).
- 3) Расчёт электронного трансмиссионного коэффициента (учёт эффектов экранирования растворителем, асимптотическое поведение волновых функций на больших расстояниях; влияние заряда электрода).
- Работа сближения с учётом микроскопической структуры реакционного слоя (наиболее важная, но наименее продвинутая проблема).

Three-dimensional structure of *P. stutzeri* cyt c_4 . The N- and C-terminal domains (in blue and red, respectively)

Three-dimensional structure of horse heart cyt *c*

• a test tube with cyt c_4

anchor

Orientation of cyt c_4 via the positive C-terminal adjacent to the electrode surface

Immobilization of single-heme horse heart cyt *c*

It is reasonable to employ the perturbation theory for large molecular systems

$$\frac{\Delta E_e}{2} \approx \int \Psi_i \hat{V} \Psi_f dV - \int \Psi_i \hat{V} \Psi_i dV \times \int \Psi_i \Psi_f dV$$

Perturbation (molecular electrostatic potential)

$$V(\mathbf{r}) = -\sum_{i} \frac{Z_{i}}{|R_{i} - r|} + \sum_{j} \int \frac{|\psi_{j}(\mathbf{r}')|^{2} d\Omega'}{|\mathbf{r}' - r|}$$

$$V(r) \approx \sum_{i} \frac{q_{i}^{*}}{|R_{i} - r|}$$
 ChelpG atomic charges

Orientation which mimics the disposition of cyt c_4 heme groups in crystal

4284 Inorganic Chemistry, Vol. 30, No. 22, 1991

Chiral effect in electron transfer reactions

Experimental data

J.T. Ficke et al. Inorg. Chem. 30 (1991) 4282-4285

 $[cyt c]/[[Co(ox)_3]^3]$

cyt c / [Co(oxal)₃]³⁻

Figure 1. Plot of k_{Λ}/k_{Δ} determined from product analysis experiments against [cyt c]/[[Co(ox)₃]³⁻] for the reduction of [Co(ox)₃]³⁻ by cytochrome c at ionic strength 0.10 M (circles), 0.25 M (triangles), and 0.50 M (squares). The value obtained from the kinetic experiment is shown at the intercept of the 0.50 M data.

 $[Co(oxal)_3]^{3-1}$ Three-dimensional structure of horse heart cyt c Λ –isomer Δ –isomer

 $[Co(oxal)_3]^{3-/4-}$ E₀ = 0.6 V

cyt c heme (red) + $[Co(oxal)_3]^{3-}$ = cyt c heme (ox) + $[Co(oxal)_3]^{4-}$

cyt c $^{ox/red}$ E₀ = 0.265 V

диэлектрический спектр

Энергия реорганизации «перераспределяется» по <u>N координатам растворителя</u>.

 δ_i - вклад *i*-й моды в энергию реорганизации растворителя

$$\sum_{i=1}^N \delta_i = 1$$

Корреляционная функция растворителя

энергия реорганизации времена корреляци
$$K(\tau) = 2k_B T \lambda_s \sum_{i=1}^N \delta_i \exp(-\tau / \tau_i^*)$$

N мод растворителя (точное разложение в ряд)

И

Пример точного разложения корр. функции в ряд:

$$K(\tau) = 2k_{B}T\lambda_{S} \left\{ \delta_{1} \exp(-\frac{\tau}{\tau_{1}}) + \delta_{2} \exp(-\frac{\tau}{\tau_{2}}) \right\}$$

Два времени корреляции

Для растворителя DMA: $au_1 = 2.6 \ ps; \delta_1 = 0.17$ $au_2 = 0.44 \ ps; \delta_2 = 0.83$ Поверхность свободной энергии реакции можно описать N координатами растворителя (q₁, ... q_N):

$$U_i(q_1,...,q_N) = \sum_{j=1}^N \delta_j \lambda_j q_j^2$$
peasehm

$$U_{f}(q_{1},...,q_{N}) = \sum_{j=1}^{N} \delta_{j} \lambda_{j} (q_{j} - 1)^{2} + \Delta I$$

продукт

Электрохимическое восстановление $S_2O_8^{2-}$ из смесей вода-ЕG $S_2O_8^{2-} + e = SO_4^{2-} + SO_4^{-}$

Экспериментальные данные: current vs EG content

Броуновская молекулярная динамика Уравнения для координат растворителя $\frac{\partial q_i}{\partial \tau} = -\frac{1}{2\lambda_s^i \tau_L^i} \frac{\partial U(q^r; r)}{\partial q_i} + F_{rand}^i(\tau)$

- λ_{c}^{i} вклад в энергию реорганизации растворителя от *i*-й моды
- τ_{I}^{\prime} соответствующее время релаксации;
- U(q;r) поверхность свободной энергии реакции;

$F^i_{\it rand}(au)$ - случайная сила

Уравнение для внутримолекулярной координаты *r*:

$$\frac{d^2 r}{d\tau^2} = -\frac{1}{m} \frac{\partial U(q;r)}{\partial r} + F_{rand}(\tau)$$

Трёхмерное сечение пятимерной поверхности свободной энергии реакции

Результаты модельных расчётов

Модель Андерсона-Ньюнса для реакций череноса электрона (приближение узкой

30ны)

$$E(q, q_{in}) = \lambda q^2 + U_i(q_{in}) + \int_{U_0}^0 \varepsilon \rho_a(\varepsilon) d\varepsilon$$

$$\rho_a(\varepsilon) = \frac{1}{\pi} \frac{\Delta(\varepsilon)}{(\varepsilon - \varepsilon_a - \Lambda(\varepsilon))^2 + \Delta(\varepsilon)^2}$$

$$\varepsilon_a = 2\lambda_s q + U_f(q_{in}) - U_i(q_{in}) + e_0 \eta$$

$$\Delta(\varepsilon) = \pi \sum_{k} |V_{ak}|^2 \,\delta(\varepsilon - \varepsilon_k) \qquad \Lambda(\varepsilon) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\Delta(\varepsilon')}{\varepsilon - \varepsilon'} d\varepsilon'$$

-0,4 -0,4 -0,0 -0,0 -0,2 0,4 0,6 0,8 1,0 1,2 *Q* Поверхности свободной энергии реакции, построенные при различных расстояниях Au-H (0.3 – 0.475 нм).

Спиновая версия модели Ньюнса-Андерсона в приближении Хартри-Фока (приближение широкой зоны)

$$\varepsilon_a^{\sigma} = 2\lambda_s q + y_{-\sigma}U^* + \varepsilon_0 \qquad \varepsilon_a^{-\sigma} = 2\lambda_s q + y_{\sigma}U^* + \varepsilon_0$$

$$\rho_a^{\sigma(-\sigma)}(\varepsilon) = \frac{1}{\pi} \frac{\Delta}{(\varepsilon - \varepsilon_a^{\sigma(-\sigma)})^2 + \Delta^2}$$

$$\begin{split} E(y_{\sigma}, y_{-\sigma}, q) &= \sum_{\sigma} \left\{ \tilde{\varepsilon}_{a\sigma} y_{\sigma} + \frac{\varDelta}{2\pi} \ln \frac{\tilde{\varepsilon}_{a\sigma}^2 + \varDelta^2}{\left(\tilde{\varepsilon}_{a\sigma} - U_c\right)^2 + \varDelta^2} \right\} \\ &- U y_{\sigma} y_{-\sigma} + \lambda_{\rm s} q^2, \end{split}$$

Стадийный перенос двух электронов $[In(H_2O)_6]^{3+} + e = [In(H_2O)_6]^{2+} + e = [In(H_2O)_6]^+$

 $z = 6 \text{ Å} (\eta = 0)$

Достоинства модели Ньюнса-Андерсона при описании гетерогенных реакций переноса

электрона:

- 1) Даёт возможность ввести координату растворителя наиболее простым способом.
- 2) Учитывает влияние орбитального перекрывания на величину активационного барьера (катализ).
- 3) Позволяет описать стадийный перенос двух электронов.

Недостатки:

- 1) Реагента характеризуется одной молекулярной орбиталью.
- 2) Не учитывается электронная корреляция.
- 3) Не учитывается отталкивание ядер.

Наноразмерные эффекты

Изображение массива углеродных нанотрубок, полученное с помощью сканирующего электронного микроскопа.

Модельный проводящий цилиндр В кинетике электрохимических редокс-процессов важную роль играет температурная зависимость константы скорости. На графиках приведены аррениусовские зависимости, построенные для восстановления ферроцианид-аниона на плоском электроде (слева) и на поверхности наноразмерног проводящего цилиндра (справа). Как видно, результаты качественно различаются: Для плоского электрода рост температуры приводит к росту скорости реакции. В случае наноразмерного электрода наоборот, повышение температуры вызывает снижение скорости процесса. Это вызвано тем, что с ростом температуры усиливается электростатическое отталкивание аниона от поверхности электрода и для наноцилиндра данный эффект превышает обычный (аррениусовский) рост скорости процесса от

увеличением k_вT.

Electron transfer in nanoscale

Me(111) vs monoatomic wires Fe(III)/Fe(II)

Эти результаты объясняются различным поведением электронной плотности для поверхности Me(111) и моноатомных проволок. При малых расстояниях электронная плотность для проволок принимает большие значения по сравнению с Me(111), а на больших, наоборот, затухает сильнее (см. график слева). Точка пересечения на графике примерно соответствует границе между участками «катализа» и «ингибирования». Для подтверждения этого вывода на графике справа приведены квадраты резонансного интеграла, рассчитанные переноса электрона на протон с Au(111) и соответствующей проволоки моноатомного размера. Как видно, качественно данные зависимости повторяют поведение профилей электронной плотности (график слева).

